

Иванова Наталья Юрьевна

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ БЕЖЕНЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В статье анализируются основные проблемы, связанные с определением статуса беженца, приводятся последние опубликованные статистические данные по рассматриваемой проблеме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 74-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ БЕЖЕНЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Иванова Наталья Юрьевна

Кафедра международного права

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
nyi@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы, связанные с определением статуса беженца, приводятся последние опубликованные статистические данные по рассматриваемой проблеме.

Ключевые слова и фразы: правовой статус беженца; Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН); Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР); предоставление убежища.

Право беженцев является институтом права прав человека — самостоятельной отрасли международного права, хотя кодификационный процесс в области прав беженцев начался ранее, чем регламентация прав человека на международном уровне. Формирование института прав беженцев тесно связано с развитием международных отношений. Причем события на международной арене оказывали определяющее влияние как на становление механизма международной защиты прав беженцев, так и на его последующую эволюцию [Павлова, с. 7]. Миграционные процессы тесно связаны с развитием цивилизации: с развитием общества возникла необходимость в регулировании миграции и выработке правовых и этических норм. Но, в связи с отсутствием объективных причин для принятия каких-либо масштабных решений, политика государств в отношении беженцев до начала XX века носила индивидуальный характер [Аванесова, с. 15].

Институт беженцев имеет давние исторические корни. Однако ответственность международного сообщества по обеспечению беженцам защиты и помощи берет начало лишь в прошлом столетии.

Важным этапом становления законодательства, регулирующего статус беженца стал период с 1914 по 1938 гг., который совпал с началом Первой мировой войны. Первый шаг в этой области был сделан Лигой Наций, в рамках которой в августе 1921 года прошла первая конференция по вопросу беженцев. Конференцией было принято решение об учреждении должности Верховного комиссара по делам русских беженцев. В задачи Верховного комиссара входило: определение правового статуса беженцев; организация репатриации или размещения беженцев в странах, способных их принять; проведение работ по оказанию помощи беженцам. Осуществление этих мероприятий обусловило необходимость разработки ряда соглашений, касающихся беженцев [Сарашевский, с. 35]. Были приняты такие важные акты, как Соглашение о правовом статусе русских и армянских беженцев от 30 июня 1928 г., где впервые было указано, что национальность беженца и отсутствие защиты со стороны государства — происхождения являются главными критериями признания лица беженцем, Конвенция о международном статусе беженцев от 28 октября 1933 г., где впервые закрепляются принципы невыдачи и невысылки беженцев и др.

В настоящее время краеугольным камнем современной системы защиты беженцев является Конвенция 1951 года о статусе беженцев [Международное публичное право, с. 400-410] и Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев [Там же, с. 410-413], принятые в связи с потребностью дать юридическое определение статуса беженцев в послевоенных условиях. Правовые принципы, закрепленные в этих документах, отражены во многих других международных, региональных и национальных актах прямо или косвенно затрагивающих сферу обращения с беженцами. Однако, не во всех документах содержание определений едино. Различное содержание определений, предусмотренное универсальными и региональными соглашениями, Уставом УВКБ ООН, порой затрудняет эффективное осуществление защиты беженцев [Ибрагимов, с. 72]. Вследствие этого глобальная система международного сотрудничества по проблеме беженцев не является единой, а, наоборот, состоит из нескольких систем, порой не связанных между собой никакими международно-правовыми соглашениями, имеющих свои отличительные черты и особенности. Нельзя категорически утверждать, что системы не взаимодействуют между собой и носят закрытый характер. Но, очевидно, что это одна из многочисленных причин малоэффективного сотрудничества по проблеме беженцев, что в свою очередь негативно отражается на общей ситуации с беженцами в мире [Иванов, 2004, с. 51].

Тем не менее, определение понятия «беженец», данное в Конвенции о статусе беженца 1951 года в настоящее время инкорпорировалось в национальное право многих государств. Некоторыми странами применяется практика рецепции, то есть они воспринимают вышеназванные международные акты без изменения путем принятия закона о введении этих актов. Например, парламент Бельгии 26 июня 1953 г. принял закон об одобрении Конвенции. Те же процедуры были произведены в Австрии, Франции, Швейцарии. Но чаще страны используют способ трансформации: они издают специальный закон, который регулирует статус беженца. В Австрии, ФРГ, Франции, в скором времени после ратификации Конвенции, были приняты специальные законы, в которых были закреплены все практические аспекты определения правомочности лиц на получение статуса беженца [Романов]. Правовой статус беженца носит международный характер, причем отрицательное решение какого-либо государства о признании человека беженцем не освобождает другое государство, к которому он обращается, от рассмотрения просьбы о признании [Ястребова, с. 34].

Например, Дополнительный протокол I 1977 года ввел несколько новых норм с целью распространить защиту, предоставляемую частью I IV Женевской конвенции, на лиц, которые до начала военных действий рассматривались как беженцы согласно соответствующим международно-правовым актам, а также с целью побудить государства способствовать любыми возможными путями воссоединению семей, разъединенных в результате вооруженного конфликта [Калугин, с. 199]. Помимо этого, сами вооруженные конфликты приводят к перемещению миллионов людей. С точки зрения современного международного права наиболее уязвимыми в условиях международных вооруженных конфликтов являются беженцы. Эта «уязвимость» заключается, прежде всего, в отсутствии четко установленного правового статуса этих лиц в условиях международного вооруженного конфликта [Белов, с. 165].

Организацией, играющей основную роль в помощи и защите беженцев по всему миру, является Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). Это Агентство со штаб-квартирой в Женеве (Швейцария) было создано по решению Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) в 1950 году [Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 428 (V) от 14 декабря 1950 г.], но фактически начало свою деятельность 1 января 1951 года. Изначально мандат УВКБ ООН был срочным – на три года. Однако проблема перемещения населения с течением времени превратилась в явление глобального масштаба, в связи с этим мандат регулярно продлевался. В декабре 2003 года ГА ООН приняла решение о снятии временных ограничений на мандат УВКБ ООН.

В декабре 2008 года УВКБ ООН опубликовало статистические данные за 2007 год [UNHCR Statistical Yearbook].

По опубликованным данным, число беженцев, на конец 2007 года составило 11,4 миллиона человек. Конвенция 1951 года определяет беженцев как лиц, которые в силу вполне обоснованных опасений стали жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений и находятся за пределами страны своей гражданской принадлежности, поэтому не могут пользоваться защитой этой страны или не желают пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не могут или не желают вернуться в нее вследствие таких опасений [Международное публичное право, с. 400]. К сожалению, в некоторых случаях до сих пор сохраняется неоднозначность толкования сущности понятий «иммигрант», «беженец» и др. Например, в ФРГ понятия «иммигрант» и «беженец» часто взаимозаменяемы, их характеризуют как «лиц, пересекших границу, с намерением устроиться в стране» [Кучеренко, с. 75].

4,6 млн. палестинских беженцев, которые подпадают под мандат Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), не включаются в статистику УВКБ. БАПОР начало свою деятельность в 1950 году. Зоной операций данного Агентства являются районы Иордании, Ливана, Сирии, Египта и Сектора Газа. Это Агентство уникально, так как оказывает помощь уже четвертому поколению палестинских беженцев. Палестинские беженцы под мандатом БАПОР исключены из компетенции УВКБ ООН и выведены из сферы действия Конвенции 1951 года о статусе беженцев [Гудвин-Гилл, с. 262-263]. К сожалению, у БАПОР отсутствуют полномочия для международной защиты палестинских беженцев. Эта обязанность была полностью возложена на страны убежища, которые проводят политику непредоставления им своего гражданства. В течение длительного времени остается проблема их международной защиты в том объеме, как она осуществляется УВКБ ООН на основе его мандата или государством, предоставляющим убежище, на основании Конвенции 1951 года [Иванов, 2002, с. 43].

В 2007 году в странах Азии нашли убежище около 45% от общего числа лиц в ведении УВКБ ООН, далее следуют страны Африки (22%), Европы (14%), Латинской Америки и Карибского бассейна (5%), Северной Америки (4%), Океании (0,3%). Наибольшее число беженцев приняли Пакистан (по оценке УВКБ около 2 млн.) и Сирийская Арабская Республика (1,5 млн. по оценке правительства). Другие страны предоставившие убежище: Исламская Республика Иран (964000), Германия (579000), Иордан (500000), Объединенная Республика Танзания (436000).

Основные страны происхождения беженцев в 2007 году: Афганистан остается основной страной происхождения беженцев - афганские беженцы составили одну четвертую часть от общего числа беженцев в мире в рамках УВКБ ООН (более 3 млн.). Ирак стал второй страной по количеству беженцев (2,3 млн.), далее следуют Судан (523000), Сомали (457000), Бурунди (376000) и Демократическая Республика Конго.

Сейчас в Европе наблюдается высокий уровень миграционных потоков: более 600 000 человек въезжают на территорию ЕС каждый год. А число соискателей статуса беженца уже насчитывает 450 000 ежегодно [Рыбак, с. 42]. Говоря о положении беженцев, следует указать и на очевидную взаимосвязь между проблемой беженцев и соблюдением прав человека. Нарушения прав человека являются одной из основных причин массового ухода, исключают возможность добровольной репатриации. Уважение прав человека является необходимым условием, как предотвращения сегодняшних потоков беженцев, так и решения связанных с ними проблем. Отношение к проблеме беженцев должно стать проверкой приверженности всех правительств и народов делу защиты прав человека.

Список использованной литературы и источников

- Аванесова А. А. Конституционно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Южного федерального округа. М., 2009.
- Белов А. В. Мигранты как жертвы международных вооруженных конфликтов и проблемы их правовой защиты // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2008. Спец. выпуск.
- Гудвин-Гилл Г. С. Статус беженца в международном праве. М., 1997.
- Ибрагимов А. М. Международно-правовое положение беженцев. Махачкала, 2000.
- Иванов Д. В. Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР): история создания, международно-правовые аспекты деятельности и перспективы // Московский журнал международного права. 2002. № 1.
- Иванов Д. В. Глобальное и региональное сотрудничество государств в области защиты беженцев // Там же. 2004. № 2.
- Калугин В. Ю. Курс международного гуманитарного права. Минск, 2006.
- Кучеренко А. Контроль над миграционными процессами в США: тенденции эволюции // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 2.
- Международное публичное право: сборник документов. М., 2006. Т. I.
- Павлова Л. В., Селиванов А. В. Международно-правовой статус беженца. Минск, 2006.
- Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 428 (V) от 14 декабря 1950 г. // Права человека: сборник международных договоров. М., 1998. Т. II. Ч. 4.
- Романов А. Л. Статус беженца [Электронный ресурс]. URL: <http://immigration.nm.ru/status.htm> (дата обращения: 23 сентября 2009 г.).
- Рыбак А. А. Особенности демографической политики в Дальневосточном федеральном округе // Миграционное право. 2009. № 3.
- Сарашевский Ю. Л. Роль Лиги Наций в формировании права беженцев // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 1.
- Ястребова А. Ю. Вынужденная миграция и международное право // Отечественные записки. 2004. № 4.
- UNHCR Statistical Yearbook 2007 [Электронный ресурс]. URL: www.unhcr.org/statistics/STATISTICS/4981b19d2.html (дата обращения: 25 сентября 2009 г.).

TO THE QUESTION OF THE STATUS OF A REFUGEE IN INTERNATIONAL LAW**Ivanova Nataliya Yuryevna**

*Department of International Law
Russian State Pedagogical University
nyi@mail.ru*

Abstract. In this article the basic problems connected to the definition of the status of a refugee are analyzed. The last published statistical data are dedicated to the the problem.

Key words and phrases: legal status of refugee; Management of the Supreme Commissioner of United Nations dealing with the affairs of refugees; Near-Eastern agency of United Nations helping Palestinian refugees and organizing works; refuge granting.

**КОРРУПЦИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ –
ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЛИ ЧАСТИ НЕДЕЛИМОГО ЦЕЛОГО****Карасева Елена Егоровна**

*Кафедра общественных наук
Беловский институт (филиал) Кемеровского государственного университета
Keliena@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы исследования коррупции и гражданского общества в современной России. Основной упор в статье сделан на отсутствие четкой определенности причин возникновения коррупции, а также ее взаимосвязи с гражданским обществом и как следствие не действенность методов борьбы.

Ключевые слова и фразы: коррупция; борьба с коррупцией; антикоррупционные меры; гражданское общество; неорганизованное гражданское общество.

Коррупция присуща всем государствам и народам и имеет глубокие, многовековые корни. Ведь взятка как подкуп неоднократно упоминается еще в Ветхом Завете, то есть более двух тысяч лет назад. Например, Моисей: «Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело» [Рудин].